УДК 621.373.826.038

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ ГЕНЕРАЦИИ НАНО/ПИКОСЕКУНДНЫХ ИМПУЛЬСОВ В Nd:YAG ЛАЗЕРЕ С МОДУЛЯТОРОМ ДОБРОТНОСТИ ПОККЕЛЬСА

С. М. Першин, В. Н. Леднев, М. А. Давыдов,

В.К. Клинков, А.Ф. Бункин

Предложен способ переключения одночастотного режима генерации наносекундного импульса на цуг пикосекундых импульсов в Nd:YAG лазере с электрооптическим модулятором добротности Поккельса без изменения элементов резонатора. Одночастотный режим был обеспечен юстировкой активного элемента, который выполнял роль селектора продольных мод резонатора. Спектр генерации измеряли интерферометром Фабри-Перо при одновременной регистрации осциллограмм импульсов.

Ключевые слова: лазер, синхронизация мод, ячейка Поккельса, пикосекундный импульс.

В данном сообщении изложены результаты экспериментального исследования работы Nd:YAG лазера с электрооптическим модулятором добротности Поккельса с переключением одночастотного режима генерации наносекундного импульса на цуг пикосекундых импульсов без замены элементов резонатора. Такой лазер необходим для изучения процессов абляции импульсами разной длительности [1, 2] и их применения в лазерных технологиях, а также для исследования динамики лазерной плазмы и эволюции ее спектра для количественного анализа [3], с использованием импульса модулятора для синхронизации внешних устройств. Подобная возможность управления режимом генерации лазера реализована, насколько нам известно, впервые.

Режим самосинхронизации мод наиболее детально изучали для лазеров с просветляющимся красителем [4–9]. При этом режимы спонтанной самосинхронизации мод [10] в лазере при свободной генерации, а также с электрооптическим модулятором Поккельса, оказались менее востребованными, несмотря на теоретическое обоснование [11, 12] и

НЦВИ ИОФ РАН, 119991 Россия, Москва, ул. Вавилова, 38; e-mail: pershin@kapella.gpi.ru.

экспериментальную реализацию генерации пикосекундных импульсов [13]. Мы обратили внимание на принципиальное преимущество генерации пикосекундных импульсов в лазере с модулятором Поккельса [11] по сравнению с пассивной синхронизацией мод, которое позволяет синхронизовать внешние устройства по фронту импульса модулятора, а также повысить интенсивность пикосекундных импульсов в цуге при сокращении их числа. Кроме этого, наличие модулятора Поккельса в резонаторе позволяет переключить лазер на генерацию наносекундных импульсов при размещении в нем селектора продольных мод резонатора. Решению этой задачи без изменения числа оптических элементов в резонаторе посвящена данная работа.

Изучение генерации импульсов проводили с лазером на алюмоиттриевом гранате с неодимом (Nd³⁺:YAG, ИЛТИ-407, Россия, НПО "Полюс"), в который была вставлена диафрагма для селекции поперечной моды TEM₀₀ [4–8]. Оптическая схема лазера представлена на рис. 1: плоскопараллельный резонатор лазера длиной 33 см образован двумя зеркалами с коэффициентом отражения 20% и 99.8% на длине волны генерации 1064 нм. Зеркала резонатора нанесены на плоскопараллельные пластины толщиной 4 мм из оптического стекла марки К-8 и установлены зеркальным покрытием наружу. Такое размещение зеркал обеспечивает селекцию продольных мод резонатора и повышает вероятность генерации одночастотного импульса, как было показано нами [14]. Электрооптический модулятор добротности Поккельса размещен вблизи "глухого" зеркала. В средней части резонатора расположен активный элемент Nd³⁺:YAG диаметром 6 мм и длиной 60 мм с плоскопараллельными торцами.

Рис. 1: Схема лазера: 1 – выходное зеркало; 2 – диафрагма; 3 – активный элемент длиной 60 мм; 4 – активный модулятор добротности; 5 – глухое зеркало.

Цилиндрический осветитель с активным элементом закреплен в узле, позволяющем юстировать активный элемент относительно оптической оси резонатора, которая задана положением диафрагмы (см. рис. 1) так, чтобы его торцы были параллельны зеркалам резонатора. При этом допустимое отклонение нормали к торцу элемента от оптической оси резонатора по углу не должно превышать величину $\alpha \sim dn l^{-1}(d - диа-$ метр диафрагмы, n = 1.82 – показатель преломления алюмоиттриевого граната, l -длина активного элемента или отрезка между торцом элемента и зеркалом резонатора, если отрезок больше оптической длины элемента, как в нашем случае). В этом режиме генерации совокупность частотных селекторов (зеркала резонатора, активный элемент и отрезки резонатора между его торцами и зеркалами, рис. 1) обеспечивают одночастотную генерацию наносекундных импульсов на одной продольной моде резонатора [15]. Переключение лазера в режим генерации пикосекундных импульсов производили поворотом активного элемента (осветителя в целом) на 1–10 градусов.

Контроль и измерение параметров импульсов генерации проводились по измерению формы и длительности импульса с помощью фотодиода ЛФД-2а и осциллографа Tektronix DPO 7254 (полоса пропускания 2.5 ГГц). Спектр излучения лазера измеряли (после удвоения его частоты в кристалле CDA) с помощью интерферометра Фабри– Перо (область дисперсии 0.5 см⁻¹) и ПЗС видеокамеры, которая обеспечивала запись интерферограмм и их анализ в реальном времени.

Для дополнительного контроля переключения лазера в режим самосинхронизации мод и генерации пикосекундных импульсов мы увеличивали длину резонатора и использовали зависимость T = 2L/c периода T следования импульсов от оптической длины резонатора L, где c – скорость света $3 \cdot 10^{10}$ см/сек. Так увеличение длины резонатора вдвое сопровождалось пропорциональным увеличением периода следования импульсов и уменьшением их числа в цуге [4–8, 16].

На рис. 2 показаны две осциллограммы огибающих лазерных импульсов: один импульс в одночастотном режиме и цуг импульсов при синхронизации мод. Гладкая колоколообразная огибающая лазерного импульса (длительностью ~35 нс) указывает на отсутствие биений продольных мод. В режиме синхронизации мод период следования импульсов соответствует времени двойного прохода резонатора. На вставке рис. 2 показан фрагмент цуга (два импульса с интервалом 2.6 нс), из которого следует оценка сверху для длительности импульса в цуге как субнаносекундного. Заметим, что, несмотря на заявленный производителем (НПО "Полюс") режим наносекундной генерации в данной модели, лазер излучал цуг пикосекундных импульсов.

Рис. 2: Временной профиль лазерного импульса в разных режимах работы.

Рис. 3: Спектр генерации лазера в наносекундном режиме для одной продольной моды (a) и в режиме цуга пикосекундных импульсов (в), поперечный профиль интерферограммы Фабри-Перо с базой 1 см (область дисперсии 0.5 см⁻¹) (б).

Измерение ширины спектра излучения (см. рис. 3(a) и 3(b)) в режиме генерации наносекундного импульса (рис. 3(б), верхняя кривая) при превышении порога генерации до 5% дает величину $\Delta \nu \leq 0.05$ см⁻¹, а в режиме синхронизации мод (рис. 3(б), нижняя кривая) $\Delta \nu = (0.3 - 0.25) \text{ см}^{-1}$. Ширина спектра излучения лазера позволяет [6–8] оценить длительность импульса $\tau = 0.45 \Delta \nu^{-1} \text{ c}^{-1}$ как 50–65 пикосекунд. Почти двукратное увеличение длительности импульсов по сравнению с типичной (35–40 пс) [17] для пикосекундных Nd³⁺:YAG лазеров [6–8, 14], является, скорее всего, результатом "прореживания" спектра частотными селекторами [18] на плоскопараллельных подложках зеркал. Так, период модуляции спектра в режиме самосинхронизации мод (рис. 3(6), нижняя кривая) соответствует области свободной дисперсии интерферометра (~0.083 см⁻¹) на пластинах зеркал резонатора толщиной 4 мм.

Повторное (за одну вспышку лампы-накачки) [19] включение модулятора добротности (через 15–60 мкс) позволяет получить два цуга пикосекундных импульсов с управляемой задержкой между ними. Существенно, что второй цуг импульсов синхронизован относительно первого цуга с точностью, кратной периоду следования импульсов в цугах. Это свойство генерации последовательности цугов весьма важно для ряда приложений, таких как повышение эффективности обработки материалов (увеличение скорости абляции), в методах дистанционного лазерного зондирования и в экспериментах "накачка-зондирование" для изучения эволюции микросекундных релаксационных процессов.

Таким образом, в работе экспериментально показана возможность переключения генерации Nd³⁺:YAG лазера из одночастотного режима генерации наносекундного импульса (длительностью ~35 нс) в режим синхронизации мод и генерации цуга пикосекундных импульсов без изменения оптических элементов резонатора. Выбор режима работы лазера и формы лазерного импульса производят с помощью активного элемента лазера, который выполняет роль селектора продольных мод. Такой лазер является удобным инструментом при изучении процессов абляции, а также эволюции спектра лазерной плазмы (для количественного анализа состава мишени), которые зависят от длительности импульсов воздействия.

Авторы выражают благодарность Н.Н. Ильичеву за полезные замечания и предоставление скоростного осциллографа.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проекты РФФИ NN 11-02-00034, 11-02-01202-а, 12-02-31398-мол_а и программы фундаментальных исследований Президиума РАН №28 в части подпрограммы "Физика, химия и биология воды".

ЛИТЕРАТУРА

- С. М. Климентов, П. А. Пивоваров, В. И. Конов и др. Квант. электр. **34**(6), 537 (2004).
- [2] А. А. Ионин, С. И. Кудряшов, Л. В. Селезнев и др. ЖЭТФ **143**(3), 403 (2013).
- [3] V. Lednev, S. M. Pershin, A. F. Bunkin, J. Anal. At. Spectrom. **25**(11), 1745 (2010).
- [4] О. Звелто, Принципы лазеров (Лань, Москва, 2008).
- [5] A. E. Siegman, *Lasers* (University Science Books, Sausalito, USA, 1986).
- [6] П. Г. Крюков, Квант. электр. **31**(2), 95 (2001).
- [7] Сверхкороткие световые импульсы, под. ред. Шапиро С. (Мир, Москва, 1981).
- [8] П. Г. Крюков, В. С. Летохов, УФН **99**, 169 (1969).
- [9] Femtosecond Laser Pulses, Ed. Rulliere C. (Berlin, Springer-Verlag, 1998).
- [10] M. A. Duguay, S. L. Shapiro, and P. M. Rentzepis, Phys. Rev. Lett. 19(18), 1014 (1967).
- [11] H. Statz and M. Bass, J. Appl. Phys. **40**(1), 377 (1969).
- [12] Е. Г. Ларионцев, В. Н. Серкин, Изв. Вузов СССР, Радиофизика 17, 679 (1974).
- [13] J. A. Fleck, Jr., Phys. Rev. Lett. **21**(3), 131 (1968).
- [14] С. М. Першин, Г. П. Арумов, А. Ю. Бухаров и др. Квант. электр., 14, 1366 (1987).
- [15] А. Л. Егоров, В. В. Коробкин, Р. В. Серов, Квант. электр. 2, 513 (1975).
- [16] Б. И. Денкер, Н. Н. Ильичев, А. А. Малютин и др., Квант. электр. 9, 1840 (1982).
- [17] S. M. Pershin, Phys. of Wave Phen. **11**(2), 78 (2003).
- [18] В. К. Клинков, Ч. К. Мухтаров, ЖЭТФ **61**, 6(12), 2249 (1971).
- [19] F. Colao, V. Lazic, R. Fantoni, and S. Pershin, Spectrochimica Acta B 57, 1167 (2002).

Поступила в редакцию 26 апреля 2013 г.